

Русская Слово "Москва". 1904г. 21-е Декабря

Русская Слово 21 Дек. 1904
Театр и музыка.

Бенефисъ Ѳ. И. Шаляпина.

Г. Шаляпинъ отказался отъ бенефиса въ Москвѣ и рѣшилъ справить его въ Петербургѣ.

— Такое обвиненіе предъявляется вамъ московской публикой, — сказалъ я Ѳ. И. Шаляпину.

— Если обвиненіе предъявляется въ такой формѣ, — паличность преступленія нельзя отвергать. Мой бенефисъ состоится въ Петербургѣ. Это такъ, но..

— Имѣются, — подсказалъ я, — смягчающія обстоятельства...

— Если не совсѣмъ оправдывающія. Не подумайте, что своимъ бенефисомъ я дорожу, какъ восполненіемъ своего оклада. Интересуюсь лишь матеріально.

Мой бенефисъ — единственный спектакль, гдѣ я являюсь полнымъ и властнымъ хозяиномъ во всѣхъ отношеніяхъ — въ выборѣ произведенія, партнеровъ, директира, наконецъ.

Чувствовать себя такимъ хозяиномъ — уже большое счастье, и всякій пойметъ почему.

Но позволяя себѣ часть своего содержанія прямо оплачивать изъ кармана москвичей, я нравственно обязываюсь дать что-нибудь имъ взаимно по возможности равное.

Что я могъ дать въ этомъ сезонѣ?

Во времена счастливой молодости я брался за все и, что главное, думалъ тогда, что у меня все хорошо выходитъ. И теперь мнѣ совѣтовали дать сборный спектакль; вѣдь могъ бы я съѣсть у барона изъ «Травиаты», и Цулингу изъ «Камень», и еще что-нибудь въ такомъ родѣ... Но интересно-ли это, и стоитъ-ли тѣхъ денегъ, которыя принесутъ на бенефисъ. А мнѣ-то какая радость отъ того?

Обстоятельства сложились такъ, что рахманиновскія оперы — «Франческа» и «Скупой рыцарь» — не были окончены, ничего другого подготовить въ короткое время успѣть нельзя было. Хотѣлось дать «Каменнаго гостя», «Донъ-Жуана»... Особенно послѣдняго. Но чѣмъ болѣе я его изучалъ, тѣмъ невозможнѣе казалась его постановка. Я затруднялся, «разойдетсѣ-ли» опера, мнѣ не хватило бы времени самому разучить партію такъ, какъ я хотѣлъ бы. Вещь — страшно трудная и вѣдь какъ-никакъ, а Донъ-Жуанъ — баритонъ, а я басъ; съ этимъ мнѣ тоже пришлось бы очень считаться. Мысли все-таки не оставляю, но въ нынѣшнемъ сезонѣ братья за него уже не стоило. Никакихъ компромиссовъ я не хотѣлъ и извѣстивъ директора театровъ объ отказѣ отъ бенефиса. Нужно сказать, что петербургская постановка «Руслана» запоздала, и мечтать о перевозѣ петербургскихъ декораций въ Москву, прежде чѣмъ «Русланъ» пройдетъ нѣсколько разъ на Марининской сценѣ, — было невозможно.

Я уже помирился съ мыслью объ отказѣ отъ бенефиса, но директоръ казенныхъ театровъ предложилъ другую комбинацію.

— Нужно москвичамъ, оплачивающимъ вашъ бенефисъ, — сказалъ онъ, — дать отдыхъ. Нашъ Петербургъ съ удовольствіемъ возьметъ въ этомъ сезонѣ на себя эту роль. Вы можете и не пѣть «Руслана», оставляя за собою право выступить впервые въ оперѣ въ Москвѣ, но что нѣшааетъ вамъ показаться въ «Демонѣ». Здѣсь этому всѣ только обрадуются.

Я согласился на эту комбинацію не безъ колебаній, но теперь вижу, что такъ лучше. Москвичей я не обиду, если только могла быть тутъ обίδα, а «Русланъ» и «Донъ-Жуанъ» все-таки достанутся Москвѣ.